

ИСТОРИЯ ВЧЕРА И

Начинаем новый проект в нашей газете, посвященный ветеранам Великой Отечественной войны. Мы хотим предоставить студентам нашего института возможность рассказать о своих дедах и прадедах, которые потом и кровью ковали Великую Победу.

В Польше стоял памятник жертвам Бендеры, изображавший детей, привязанных к дереву колючей проволокой. Под памятником была выбита надпись: «Если я это забуду, пусть небо забудет про меня». В 2008 постамент снесли. Как выяснилось, снимок, по которому была создана скульптура, датируется не 1943, а 1923 годом. Дети убиты не бандеровцами, а родной матерью – цыганкой-полячкой Марианной Долинской, которая позже была признана сумасшедшей. Пусть неправильное использование фотографии в данном случае можно считать исторической ошибкой, это не отменяет подобных зверств батальонов УПА на Волыни и в Восточной Галиции. Фотография настолько совпадала с многочисленными протоколами расследования зверств бандеровцев, что эту ошибку, мне кажется, можно понять.

Труднее понять то, что, в Европе, да и в мире в последнее время не считается зазорным вовсе перевернуть историю, и уничтожить роль России в Великой Отечественной и Второй мировой войне.

Количество псевдоисторических повествований и актов вандализма увеличивается. Так министр иностранных дел Польши Гжегож Схетына – историк по образованию, заявил, что концлагерь «Аушвиц-Биркенау» в Освенциме освободили украинцы, а не Красная армия.

МИД Польши посчитал возможным не пригласить Владимира Путина на 70-ю годовщину освобождения Освенцима в Польшу. В той же Польше вандалы в феврале уничтожили памятную плиту советским воинам-освободителям. И когда дети тамошних депутатов оскверняют памятники героям Красной армии, родители поддерживают своих отпрысков.

Что это – сумасшествие или злой умысел? Локальные конфликты, грязные политические игры, информационные войны, разрушение памятников культуры, фальсификация истории, трагедии на Украине – кажется, в веке XXI становится все опаснее жить.

Я искренне сочувствую жителям города-героя Одессы. Мне больно, что в мирное время им пришлось пережить трагедию зверского уничтожения. Наши деды боролись за этот город до последнего вздоха, а

нынешняя власть смеет так обращаться со своими же гражданами.

Я согласна, что тот, «кто не знает свою историю, не имеет будущего». Но сегодня происходит какое-то новое изобретение истории.

Каково ветеранам Великой Отечественной следить за событиями в мире? В сердце Европы и на Украине националисты ходят маршем, воздают дань памяти воинам СС, а Степана Бандеру считают героем и освободителем. Не сомневаюсь, что и в целом современные ориентиры пугают: не в цене быть умным, в цене быть богатым. Наши прадеды в голос твердят: «Не за это мы воевали!».

Да, погибшие молчат, но история молчать не может, ее не заткнуть кляпом лжи и лицемерия. Живы еще ветераны, жива память этой трудной Победы.

Свет в сердцах людей гаснет, память меркнет, молодежь меняется, поэтому с каждым годом мы все меньше знаем о наших Героях?

Я считаю, у России сегодня есть великая историческая миссия – не дать миру забыть героев, многие из которых не могут уже сами защитить себя. Ведь для России эта война

была и остается Священной и Великой Отечественной. Для мира же она так и осталась «Второй мировой», от того, возможно, такое пренебрежительное отношение.

ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ – ЭТО ПАМЯТЬ КАЖДОГО

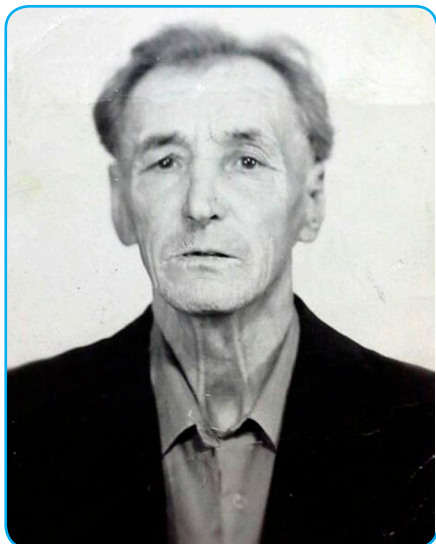
Я всегда считала себя патриотом, интересовалась историей своей страны. Но меня редко интересовала история моей собственной семьи. Я знала маму и папу, дедушку и бабушку. Мне казалось – этого достаточно.

СЕГОДНЯ

К 70-летию ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Мне сейчас стыдно признать, но я лишь в 21 год узнала о том, что мой прадед был настоящим Героем.

Моего прадедушку звали Сахаров Александр Гаврилович. Он родился в далеком 1915 году в селе Атамановка, тогда еще Читинской области, а умер в тот год, когда родилась я – в 1993. Мне искренне жаль, что мы с ним не познакомились.

Мне хотелось бы рассказать Вам историю обычного русского деревенского мужика, не умевшего читать и писать, но любившего свою Родину так сильно, что когда она его звала, он незамедлительно откликнулся.

В армию Александра Гавриловича призывали еще в 1937 году. Сразу направили на службу в Белоруссию, в город Гродно. Там мой прадед был пулеметчиком, стрелял из легендарного пулемета системы «Максим».

Первая война – Советско-финская (1939-1940 гг.), за участие в которой он был награжден и первым орденом – Орденом Красного Знамени.

Демобилизоваться прадед должен был 27 июня 1941 года, он очень хотел поскорее вернуться домой, увидеть родных. Мечтал, наверное, о мирной жизни и мирном труде. Но вернуться домой в ближайшие несколько лет так и не удалось... За несколько дней до его увольнения, 22 июня в четыре часа утра в дома пришла война – кровавая, жестокая, бесчеловечная.

Об усталости тогда говорить было не принято. Долг – прежде всего! И боец Сахаров, как и вся огромная страна, встал на смертный бой с фашистской Германией.

К сожалению, о его первых днях на войне мне ничего неизвестно, но теперь известны яркие и действительно героические поступки.

Вот некоторые из них: при обороне Сталинграда попал в госпиталь, откуда при первых признаках выздоровления сбежал на фронт. Руководство было в ярости от его дерзости. Нарушения дисциплины наказывались по всей строгости военного времени. Незамедлительно поступил приказ: «Найти и расстрелять!».

Когда Александра привели к замполиту, на вопросы он отвечал смело. Мотивировал свой поступок наступлением фашистов на город. Попросил в такой непростой ситуации услышать его, позволить отразить атаку. А там – будь что будет, хоть расстреливайте! Бойцу поверили. Фашистское наступление тогда удалось отразить. За проявленный героизм мой прадед был награжден Орденом Красной Звезды. О строптивом поведении и обещанном наказании никто из военачальников и не вспомнил.

Вскоре с ним случилось несчастье. При отступлении под Сталинградом советскую армию преследовала немецкая авиация на самолетах «Мессершмитт», одному из летчиков удалось тяжело ранить Александра Гавриловича.

Пулеметная очередь изрешетила спину солдата, а руки были так напряжены и сжали оружие с такой силой, что уже позже в госпитале врачи сначала приняли решение отрезать ему фаланги пальцев. Позже с трудом руку удалось разжать.

Когда мой прадед очнулся, первые его слова были: «Где «Максимка»? Верните мне «Максимку!»». Врачи сначала было подумали, что речь идет о сыне или брате. Но как оказалось, его самым близким товарищем был никогда не подводивший его пулемет.

Опять не долечившись, прадед попросился на фронт в самый разгар Сталинградской битвы. И вновь был ранен. Теперь уже снайпером. Пуля прошла в смотровую щель, поразив моего прадеда прямо в лицо. Пуля прошла насквозь щеку и язык, вылетев через гортань. Но и тут мой великий предок выжил назло фашисту!

Дабы отомстить за своего солдата, руководство приняло решение отправить на «охоту» за фашистским снайпером советского снайпера 62-й армии Сталинградского фронта, Героя Советского Союза – Василия Григорьевича Зайцева, который успешно выполнил поставленную задачу. Обезвредил противника.

В 1943 году Александр Гаврилович был представлен к званию Героя Советского Союза, но к несчастью, медаль так и не нашла его. Запросы уже в мирное послевоенное время подтвердили, что Александр Гаврилович был представлен к этому званию, но медаль снова не нашла своего героя, а природная скромность не позволила ему настаивать на чем-либо.

Зато шестой по счету орден моему прадеду вручал лично маршал Константин Рокоссовский. Между маршалом и солдатом произошел интересный диалог. «Саня, как же так? Тебя Родина и партия уже шестым орденом награждают, а ты за него расписаться не можешь.», – строго спросил военачальник. На что последовал картавый ответ: «Товарищ маршал, в колхозе коня запречь я сумею, а на фронте бить фрица и Родине служить мне грамота не нужна!». Маршал рассмеялся, обнял солдата и с гордостью отчеканил: «Молодец!».

Мой великий прадед брал Кёнигсберг и Берлин. Он имеет семь орденов, в том числе 3 Ордена Красной Звезды и Орден Красного Знамени. Награжден девятью медалями: «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За взятие Берлина и Кёнигсберга». Он был семь раз тяжело ранен и четыре раза контужен.

Очень меня тронула заключительная страница его войны: когда в 1945 году русские вошли в Берлин, мой прадед был среди наших солдат. И вот он и его помощник – второй расчет, стоят перед Рейхстагом и нужно что-то написать. Молодой новобранец спрашивает: «Ну что, дядя Саша, что писать-то будем?». Александр Гаврилович посадил бойца на плечи и с облегчением произнес: «Васек, а ты пропиши, что МЫ ЗДЕСЯ!».

Как позже вспоминал мой дедушка – Евгений Сахаров, прадед не любил говорить о войне. Но если изредка и рассказывал что-то, то его слова передавали всю боль и ужас той войны. Я поговорила еще и с бабушкой, ее отец тоже воевал, имел много наград и тоже не любил говорить о войне. По-моему, этих мужчин – ветеранов войны, наших прадедов и дедов – объединяет не только героическое участие в тех событиях, но и то, что они не считали это подвигом. Это было их долгом, это не обсуждалось, это делалось!

Раны многих ветеранов до сих пор не заживали, а время показало, что некоторые люди не усвоили тот урок, и сегодня толкают мир на грань войны, искажают историю.

Я хочу, чтобы мир и каждый из вас помнили правду про Великую Отечественную и Вторую мировую всегда. Важно одуматься, пока не стало слишком поздно... Пока небо не забыло про нас...

Марина ПУТИНЦЕВА